

Agatha Christie
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Агата
Кристи

В 4:50 с вокзала
Паддингтон

Агата Кристи
В 4:50 с вокзала Паддингтон
Серия «Мисс Марпл», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121930

В 4:50 с вокзала Паддингтон / Агата Кристи; [пер. с англ. Н. Х. Ибрагимовой].: Эксмо; Москва;

2015

ISBN 978-5-699-81038-3

Аннотация

Мисс Макгилликадди, пожилая дама, рассказывает своей подруге, что видела из окна поезда во время стоянки ужасную сцену: в купе встречного поезда мужчина задушил молодую женщину. Поезда разъехались, а мисс Макгилликадди, чтобы понять, галлюцинация это или нет, остается рассчитывать только на помощь подруги. Но подруга-то не простая, ведь зовут ее – мисс Джейн Марпл!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	27
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Агата Кристи

В 4:50 с вокзала Паддингтон

Agatha Christie

4:50 from Paddington

Copyright © 1957 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, MISS MARPLE and the Agatha Christie signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and/or elsewhere.

All rights reserved.

© **Ибрагимова Н. Х., перевод на русский язык, 2015**

© **Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015**

* * *

Глава 1

Миссис Макгилликадди бежала, задыхаясь, по платформе вслед за носильщиком, который нес ее чемодан. Миссис Макгилликадди была низенькой и полной, а носильщик – высоким, шагал быстро. Кроме того, миссис Макгилликадди обременяло большое количество свертков – результат целого дня беготни за подарками к Рождеству. Поэтому условия гонки были неравными, и носильщик скрылся за углом в конце платформы, когда миссис Макгилликадди все еще двигалась по прямому отрезку.

На платформе № 1 в тот момент было не слишком много народу, так как один поезд только что отошел, но на ничейной территории за ее пределами людские потоки текли в нескольких направлениях одновременно: к станции метро и от нее, к камерам хранения, буфетам, справочным бюро, доскам объявлений, а также из двух выходов зоны прибытия и отправления поездов на привокзальную площадь.

Миссис Макгилликадди с ее свертками толкали со всех сторон, но в конце концов она добралась до выхода на платформу № 3. Она поставила один сверток у ног и пошарила в сумочке в поисках билета, позволяющего ей пройти мимо сурового стража в мундире у ворот. В этот момент над ее головой раздался голос, охрипший, но приятный:

– В четыре пятьдесят с платформы номер три отправится поезд на Брэкхэмптон, Милчестер, Уэйвертон, узловую станцию Карвил, Роксетер и на станции ветки Чэдмаут. Пассажиры, следующих в Брэкхэмптон и Милчестер, просим пройти в хвост поезда. Пассажирам, следующим в Вейнкуэй, следует сделать пересадку на станции Роксетер-пять.

Голос выключился со щелчком, затем заговорил снова, объявив о прибытии в 4.33 на платформу № 9 поезда из Бирмингема и Вулверхэмптона.

Миссис Макгилликадди нашла свой билет и предъявила его. Дежурный проколол его и буркнул: «С правой стороны в хвосте поезда».

Миссис Макгилликадди прошла по платформе и нашла своего носильщика, который со скучающим видом смотрел в пространство у двери в вагон третьего класса.

– Прибыли, леди.

– Я еду первым классом, – возмутилась миссис Макгилликадди.

– Вы мне этого не говорили, – проворчал носильщик, с пренебрежением бросая взгляд на ее похожее на мужское твидовое пальто цвета «перец с солью».

Миссис Макгилликадди, хотя она ему это говорила, не стала с ним спорить. Она слишком запыхалась.

Носильщик подхватил чемодан и зашагал с ним к соседнему вагону, где миссис Макгилликадди прекрасно расположилась в одиночестве. Поезд в 4.50 не пользовался большой популярностью – пассажиры первого класса предпочитали или более быстрый утренний экспресс, или поезд в 6.30 с вагоном-рестораном. Миссис Макгилликадди вручила носильщику чаевые, которые он принял с разочарованием, явно считая их более подобающими пассажиру третьего, а не первого класса. Миссис Макгилликадди, хотя она и была готова потратить деньги на удобную поездку домой после ночного путешествия с севера страны и целого дня лихорадочной беготни по магазинам, никогда не давала слишком щедрых чаевых.

Она со вздохом откинулась на плюшевые подушки и открыла журнал. Через пять минут раздался свисток, и поезд тронулся. Журнал выскользнул из рук миссис Макгилликадди, голова ее упала набок, и через три минуты она уже спала. Женщина проспала тридцать пять минут и проснулась со свежими силами. Поправив сбившуюся набок шляпку, она села прямо и стала смотреть в окно, на проносящийся мимо сельский пейзаж. Уже стемнело, угрюмый, туманный декабрьский день подходил к концу, до Рождества оставалось всего пять дней. Лондон был темным и унылым; сельский пейзаж выглядел ничуть не лучше,

хотя иногда казался веселым, благодаря постоянно мелькающим огням, когда поезд мчался мимо городков и вокзалов.

– В последний раз подается чай, – объявил служащий, распахивая дверь в коридор.

Миссис Макгилликадди уже выпила чаю в крупном универмаге. В данный момент она была полностью сыта. Служащий прошел дальше по коридору, издавая свой монотонный крик. Миссис Макгилликадди взглянула вверх на багажную полку с довольным видом. Полотенца для лица были замечательным приобретением, Маргарет хотела именно такие; космическое ружье для Робби и кролик для Джин ей очень нравились, а вечерняя жакетка была именно такой, какая ей нужна, – теплой, но элегантной. Пуловер для Гектора тоже... И она с одобрением стала размышлять о добротности своих покупок.

Ее довольный взгляд вернулся к окну и к поезду, который со скрежетом стремительно пронесся в противоположном направлении, заставив дребезжать окна, а ее саму – вздрогнуть. Поезд прогрохотал по стрелкам и проскочил мимо станции. Потом он внезапно снова сбавил скорость, очевидно повинувшись сигналу семафора.

Несколько минут состав полз вперед, затем остановился, потом опять двинулся вперед. Мимо проскочил еще один встречный поезд, хоть и не так стремительно, как первый. Их поезд опять набирал скорость. В этот момент еще один, также идущий из Лондона, приблизился к их поезду; на мгновение такая близость даже испугала ее. Некоторое время оба поезда двигались параллельно, то обгоняя друг друга, то отставая. Миссис Макгилликадди смотрела из своего окна в окна параллельно идущих вагонов. Большинство штор были опущены, но иногда можно было видеть пассажиров. Второй поезд не был переполнен, многие купе оставались пустыми.

В тот момент, когда возникла иллюзия, будто оба поезда стоят на месте, штора одного купе резко взлетела вверх. Миссис Макгилликадди смотрела в освещенное купе первого класса, всего в нескольких футах от нее.

Затем она ахнула и привстала с места. Спина к окну и к ней стоял мужчина. Его руки сжимали горло женщины, стоящей к нему лицом, и он медленно, безжалостно, душил ее. Ее глаза вылезали из орбит, лицо посинело и застыло. На глазах у замороженной миссис Макгилликадди наступил конец: тело обмякло и обвисло на руках у мужчины.

В этот момент поезд миссис Макгилликадди снова замедлил ход, а второй поезд начал набирать скорость. Он вырвался вперед и через несколько секунд исчез из виду.

Рука миссис Макгилликадди потянулась к шнуру вызова проводника, потом замерла в нерешительности. В конце концов, какой смысл звонить в том поезде, в котором едет она?

Ужас того, что она видела на столь близком расстоянии, и необычные обстоятельства парализовали ее. Необходимо срочно что-то предпринять – но что?

Дверь ее купе отодвинулась, и проводник сказал:

– Ваш билет, пожалуйста.

Миссис Макгилликадди в волнении повернулась к нему:

– Какой-то мужчина задушил женщину! В поезде. Я видела это – отсюда. – Она указала на окно.

На лице проводника отразилось сильное сомнение.

– Задушил? – недоверчиво переспросил он.

– Да, задушил... Я это видела, говорю же вам! Вы должны сейчас же что-нибудь предпринять!

Проводник смущенно кашлянул.

– Вы не думаете, мадам, что, возможно, слегка задремали и... э... – Он тактично умолк.

– Я поспала, конечно, но если вы думаете, что это был сон, вы сильно ошибаетесь. Я это видела, говорю же вам.

Взгляд проводника упал на открытый журнал, лежащий на сиденье. На открытой странице была изображена девушка, которую кто-то душил, а человек с револьвером грозил паре из открытой двери.

Он убедительным тоном произнес:

– Не думаете ли вы, мадам, что читали интересный рассказ и просто задремали, а проснулись несколько...

Миссис Макгилликадди перебила его.

– Я это видела, – сказала она. – Я была не более сонной, чем вы сейчас. И я смотрела через окно прямо в окно поезда, идущего рядом, и там мужчина душил женщину. И я хочу знать, что вы собираетесь предпринять.

– Ну... Мадам...

– Вы что-нибудь собираетесь предпринять, я полагаю?

Проводник нехотя вздохнул и посмотрел на свои часы.

– Ровно через семь минут мы прибываем в Брэкхэмптон. Я доложу о том, что вы мне рассказали. В каком направлении шел тот поезд?

– В этом направлении, разумеется. Вы же не предполагаете, что я смогла бы все это рассмотреть, если бы поезд промелькнул мимо в противоположном направлении?

Вид проводника говорил о том, что он считал миссис Макгилликадди вполне способной увидеть что угодно и где угодно, куда бы ни увлекла ее фантазия. Но он остался учтивым.

– Вы можете положиться на меня, мадам, – заверил проводник. – Я доложу о вашем заявлении. Могу я записать ваше имя и адрес – на всякий случай?

Миссис Макгилликадди дала ему адрес, по которому она будет находиться несколько следующих дней, и свой постоянный адрес в Шотландии, и проводник записал их. Затем он удалился с видом человека, который выполнил свой долг и успешно разобрался с надоедливой пассажиркой.

Миссис Макгилликадди продолжала хмуриться и чувствовала смутную неудовлетворенность. Доложит ли проводник о ее заявлении? Или он просто хотел ее успокоить?

Она полагала, что многие пожилые пассажирки бывают совершенно уверены, что раскрыли коммунистический заговор, что их грозят убить, что они видели летающую тарелку или секретный космический корабль, и сообщают об убийствах, которых никогда не было. Если этот человек счел ее одной из них...

Поезд замедлял ход, грохоча на стрелках; мимо бежали огни большого города. Миссис Макгилликадди открыла свою сумочку, достала копию счета, так как не смогла найти ничего более подходящего, быстро что-то написала на обороте шариковой ручкой, положила листок в чистый конверт, который, к счастью, оказался в сумочке, заклеила его и надписала.

Поезд медленно подъехал к платформе, заполненной людьми. Так много пассажиров и так мало носильщиков... А, вот идет один! Она повелительным тоном подозвала его:

– Носильщик! Отнесите это, пожалуйста, в контору начальника станции.

Она вручила ему конверт вместе с шиллингом. Затем со вздохом откинулась на спинку. Ну вот, она сделала, что могла. На секунду пожалела о шиллинге: шести пенсов было бы вполне достаточно...

Ее мысли вернулись к сцене, свидетелем которой она стала. Ужасно, совершенно ужасно...

Она отличалась крепкими нервами, но ее била дрожь. Какой странный, какой фантастический случай произошел с ней, Элспет Макгилликадди! Если бы штора на окне случайно не поднялась вверх... Но это, конечно, воля Провидения. Именно оно пожелало, чтобы она, Элспет Макгилликадди, стала свидетельницей преступления... Женщина мрачно поджала губы.

Раздались крики, послышались свистки, двери со стуком захлопнулись. Поезд в 5.38 медленно отъехал от станции Брэкхэмптон. Час и пять минут спустя он остановился в Милчестере.

Миссис Макгилликадди собрала свои свертки, взяла чемодан и вышла. Посмотрела в оба конца платформы и мысленно подтвердила свое прежнее суждение: носильщиков не хватает. Те, которых она видела, таскали мешки с почтой или толпились возле багажных вагонов. Кажется, пассажиры сегодня должны сами носить свои вещи... Но она не сможет нести чемодан, зонтик и все свертки. Ей придется подождать.

Через некоторое время миссис Макгилликадди удалось позвать носильщика.

– Вызвать вам такси?

– Меня будут встречать, надеюсь.

У милчестерского вокзала к ней подошел водитель такси, который наблюдал за выходом, и заговорил с мягким местным выговором:

– Вы – миссис Макгилликадди? В Сент-Мэри-Мид?

Женщина подтвердила, что это она. Носильщик получил свое вознаграждение, адекватное, хоть и небольшое. Автомобиль с миссис Макгилликадди, чемоданом и свертками выехал в ночь. Ехать предстояло девять миль. Сидя в машине очень прямо, миссис Макгилликадди не могла расслабиться. Ей необходимо было выплеснуть свои чувства.

Наконец такси поехало по знакомой деревенской улице и в конце концов остановилось у места назначения; миссис Макгилликадди вышла и двинулась по вымощенной кирпичом дорожке к дому.

Шофер внес вещи в дом, когда дверь им открыла пожилая служанка.

Миссис Макгилликадди прошла прямо через прихожую, туда, где у открытой двери в гостиную ее ждала хозяйка – хрупкая старая леди.

– Элспет!

– Джейн!

Они поцеловались, и, без всякого вступления и околичностей, миссис Макгилликадди заговорила.

– Ох, Джейн, – простонала она, – я видела убийство!

Глава 2

I

Следуя наставлениям, полученным ею от матери и бабушки – а именно, что истинную леди ничто не может ни шокировать, ни удивить, – мисс Марпл только приподняла брови и покачала головой.

– Как это, наверное, неприятно для тебя, Элспет, – сказала она, – и, уж конечно, очень необычно. Думаю, тебе лучше рассказать мне об этом сейчас же.

Это было именно то, чего хотелось миссис Макгилликадди. Она позволила хозяйке усадить себя поближе к камину, стянула перчатки и начала оживленно рассказывать.

Мисс Марпл слушала очень внимательно. Когда миссис Макгилликадди наконец сделала паузу, чтобы перевести дух, хозяйка дома решительно сказала:

– Лучше всего, дорогая, тебе подняться наверх, снять шляпку и умыться. Потом мы поужинаем и за ужином не станем говорить об этом. После мы сможем все тщательно обсудить и рассмотреть со всех сторон.

Миссис Макгилликадди согласилась с ее предложением. Обе дамы поужинали и во время еды говорили о различных аспектах жизни в Сент-Мэри-Мид. Мисс Марпл прокомментировала всеобщее недоверие к новому органисту, поведала о недавнем скандале с женой аптекаря и коснулась темы вражды между директрисой школы и деревенскими жителями. Потом они поговорили о садиках мисс Марпл и миссис Макгилликадди.

– Пионы, – сказала мисс Марпл, вставая из-за стола, – совершенно непредсказуемы. Они либо принимаются, либо нет. Но если они принимаются, то остаются с тобою на всю жизнь, так сказать. И в наши дни появились очень красивые сорта.

Они снова устроились у камина, и мисс Марпл достала из углового буфета два старых уотерфордских бокала¹, а из другого буфета – бутылку.

– Никакого кофе на ночь, Элспет, – сказала она. – Ты уже и так слишком возбуждена – что неудивительно! – и, возможно, не уснешь. Я рекомендую бокал моей настойки из при-мулы, а позже, может быть, чашечку ромашкового чая.

Миссис Макгилликадди приняла эти предложения, мисс Марпл разлила настойку.

– Джейн, – сказала она, пробуя напиток, – ты же не думаешь, что мне все это приснилось или что я это придумала?

– Конечно, нет, – горячо ответила мисс Марпл.

У миссис Макгилликадди вырвался вздох облегчения.

– Кондуктор именно так и считал. Он был очень вежлив, но все равно...

– Я думаю, Элспет, это вполне естественно при данных обстоятельствах. Эта история кажется совершенно невероятной, да она и в самом деле невероятна. А он тебя совсем не знает... Нет, я ничуть не сомневаюсь, что ты видела все то, о чем мне рассказала. Это очень необычно – но вполне возможно. Я помню, как сама заинтересовалась, когда поезд шел параллельно тому поезду, в котором ехала я, и заметила, как ясно и живо видишь то, что происходит в одном или двух ближайших вагонах. Помню, один раз маленькая девочка играла с плюшевым мишкой; внезапно она нарочно бросила его в толстяка, спавшего в углу, а тот вскочил с крайне негодующим видом, что позабавило других пассажиров. Я видела их всех очень четко. После я могла бы точно описать, как они выглядели и в чем были одеты.

¹ Ирландский город Уотерфорд издавна знаменит производством изделий из хрусталя.

Миссис Макгилликадди с благодарностью кивнула:

– Именно так и было со мной.

– Тот мужчина стоял к тебе спиной, ты сказала... Значит, лицо его разглядеть не удалось?

– Нет.

– А женщина, ты можешь ее описать? Молодая, старая?

– Скорее молодая. Между тридцатью и тридцатью пятью. Точнее не могу сказать.

– Хорошенькая?

– Об этом я тоже ничего не знаю. Ее лицо, видишь ли, было искажено, и...

Мисс Марпл быстро перебила ее:

– Да-да, я понимаю. Как она была одета?

– На ней была какая-то шубка, из светлого меха. Без шляпы. Блондинка.

– И в мужчине не было ничего, никаких отличий, которые ты запомнила?

– Ну... – Миссис Макгилликадди старательно подумала прежде, чем ответить. –

Он был довольно высокий и темноволосый, по-моему. На нем было толстое пальто, поэтому я не очень хорошо могу судить о его фигуре. – И она грустно заключила: – Не очень много для того, чтобы действовать.

– Это уже кое-что, – возразила мисс Марпл; затем, немного помолчав, прибавила: – Ты совершенно уверена, что та женщина умерла?

– Она умерла, без сомнений. У нее вывалился язык и... Лучше я не буду об этом говорить...

– Конечно, не надо, – быстро ответила мисс Марпл. – Мы узнаем больше, надеюсь, утром.

– Утром?

– Мне кажется, что об этом должны сообщить в утренних газетах. После того, как этот мужчина напал на женщину и убил ее, у него на руках должен остаться труп. Что он сделает? Предположительно, ему пришлось быстро покинуть поезд на первой же станции... Между прочим, ты помнишь, был ли в том вагоне коридор?

– Нет, не было.

– Это указывает на поезд, который идет не слишком далеко. Он почти наверняка делает остановку в Брэкхэмптоне. Предположим, тот человек сошел с поезда в Брэкхэмптоне, возможно, он усадил тело женщины в угол купе, спрятав ее лицо в меховой воротник, чтобы труп не сразу обнаружили. Да, я думаю, именно так он бы и поступил. Но, разумеется, тело вскоре обнаружили, и я думаю, что новость об убитой женщине, обнаруженной в поезде, почти наверняка попадет в утренние газеты, – посмотрим.

II

Но в утренних газетах такой новости не оказалось.

Мисс Марпл и миссис Макгилликадди, убедившись в этом, закончили завтрак в молчании. Обе размышляли. После завтрака они прошли по саду. Но это, как правило увлекательное, времяпрепровождение сегодня не захватило их полностью. Мисс Марпл действительно показала гостю некоторые новые, редкие образцы, приобретенные ею для сада камней, но делала это почти рассеянно. А миссис Макгилликадди не провела обычную контракату, огласив список своих собственных недавних приобретений.

– Сад выглядит совсем не так, как должен выглядеть, – сказала мисс Марпл, по-прежнему рассеянно. – Доктор Хейдок категорически запретил мне наклоняться и становиться на колени... В самом деле, что можно сделать, если не наклоняться и не опускаться

на колени? Конечно, есть старик Эдвардс, но он такой упрямый... А все эти случайные заработки вырабатывают дурные привычки без конца гонять чай и работать спустя рукава.

– О, я знаю, – согласилась миссис Макгилликадди.

– Конечно, дело не в запрещении наклоняться, но действительно, особенно после обеда – а я набрала вес, – тут она окинула взглядом свои пухлые формы, – у меня потом бывает изжога.

Воцарилось молчание. Затем миссис Макгилликадди встала неподвижно, расставив ноги, и повернулась к подруге.

– Ну? – спросила она. Это было короткое, незначительное слово, но тон миссис Макгилликадди придал ему большое значение, и мисс Марпл прекрасно поняла его.

– Я знаю, – сказала она.

Дамы посмотрели друг на дружку.

– Я думаю, – сказала мисс Марпл, – мы могли бы дойти до полицейского участка и поговорить с сержантом Корнишем. Он умный и терпеливый, и я его очень хорошо знаю, а он знает меня. Думаю, он выслушает нас и передаст сведения куда нужно.

Поэтому примерно три четверти часа спустя мисс Марпл и миссис Макгилликадди уже беседовали с серьезным человеком со свежим цветом лица, в возрасте тридцати-сорока лет, который внимательно слушал то, что они ему говорили.

Фрэнк Корниш принял дам сердечно и даже почтительно. Он придвинул им стулья и сказал:

– Что я могу для вас сделать, мисс Марпл?

– Я бы попросила вас выслушать мою подругу, миссис Макгилликадди.

И сержант Корниш ее выслушал. После завершения повествования он пару минут молчал. Потом сказал:

– Это очень необычная история. – Его глаза незаметно оценивали миссис Макгилликадди, пока она говорила.

В целом у него сложилось благоприятное впечатление. Разумная женщина, способная рассказывать ясно, не обладающая слишком большим воображением, насколько он мог судить, и не истеричная. Более того, мисс Марпл, кажется, верила в правдивость рассказа подруги, а сержант хорошо знал мисс Марпл. Собственно, все жители Сент-Мэри-Мида знали ее – мягкую и нерешительную на вид, но обладающую чрезвычайно острым умом и проницательностью.

Он откашлялся и заговорил:

– Конечно, вы могли ошибиться – я не говорю, что ошиблись, имейте в виду, – но это возможно. Много странных вещей случается; может быть, это было не так серьезно и фатально...

– Я знаю, что видела, – мрачно произнесла миссис Макгилликадди.

«И ты будешь упорствовать в своем мнении, – подумал Фрэнк Корниш, – а потом окажется, что ты, как ни странно, права».

Вслух же он сказал:

– Вы сообщили об этом железнодорожным чиновникам, а потом пришли и сообщили мне. Это правильные действия, и вы можете на меня положиться – расследование будет проведено.

Он замолчал. Мисс Марпл мягко и удовлетворенно кивнула. Миссис Макгилликадди не чувствовала такого же удовлетворения, но ничего не сказала. Сержант Корниш обратился к мисс Марпл, не столько потому, что хотел узнать ее мысли, сколько потому, что хотел услышать, что она скажет.

– Если факты именно таковы, – спросил он, – как вы считаете, что произошло с телом?

– По-видимому, есть только две возможности, – без колебаний ответила мисс Марпл. – Вероятнее всего, разумеется, что тело оставили в поезде, но теперь это кажется маловероятным, потому что иначе его обнаружил бы в ту же ночь другой пассажир или же служащие железной дороги на конечной станции.

Корниш кивнул.

– Другой единственно возможный выход для убийцы – вытолкнуть тело из поезда на рельсы. Полагаю, оно до сих пор лежит где-то на путях, и его еще не обнаружили, хотя это кажется совершенно неправдоподобным. Но, насколько я вижу, другого способа избавиться от тела нет.

– В книгах пишут о трупах, спрятанных в сундуках, – сказала миссис Макгилликадди, – но в наше время никто не путешествует с сундуками, только с чемоданами, а спрятать труп в чемодан невозможно.

– Да, – сказал Корниш. – Я согласен с вами обеими. Тело – если оно есть – должны были уже обнаружить или очень скоро обнаружат. Я буду держать вас в курсе всех событий, хотя, полагаю, вы прочтете о них в газетах. Конечно, есть вероятность, что та женщина, хоть и подверглась жестокому нападению, не умерла. Возможно, она смогла покинуть поезд на своих ногах.

– Вряд ли без посторонней помощи, – сказала мисс Марпл. – А если и так, их бы заметили. Мужчину, который поддерживает женщину, утверждая, что она больна...

– Да, их бы заметили, – согласился Корниш. – Или, если бы женщину нашли без сознания – или больную – в вагоне и увезли в больницу, это также попало бы в отчеты. Я думаю, вы можете быть уверены, что очень скоро услышите обо всем этом.

Но прошел день, потом еще один. Наконец вечером мисс Марпл получила от сержанта Корниша записку.

По тому делу, о котором вы со мной консультировались, было проведено полное расследование, которое не дало результатов. Не найдено никакого женского тела. Ни одна больница не оказывала помощи женщине, которую вы описали, и никто не видел никакой женщины, пережившей шок, или заболевшей, или покидающей станцию с помощью мужчины. Можете мне поверить, что было проведено тщательное расследование. Я полагаю, что ваша подруга могла стать свидетельницей описанной сцены, но что все было совсем не так серьезно, как она думала.

Глава 3

I

– Не так серьезно? Ерунда! – воскликнула миссис Макгилликадди. – Это было убийство!

Она с вызовом смотрела на мисс Марпл, а та смотрела на нее.

– Давай, Джейн, – продолжала миссис Макгилликадди. – Скажи, что все это ошибка! Скажи, что я все это выдумала! Ты ведь так теперь думаешь, да?

– Любой может ошибиться, – мягко указала ей мисс Марпл. – Любой, Элспет, даже ты. Я думаю, мы должны помнить об этом. Но, знаешь, я считаю, что ты, скорее всего, не ошиблась... Ты пользуешься очками для чтения, но очень хорошо видишь вдаль, и то, что ты видела, произвело на тебя большое впечатление. Ты явно была в шоке, когда приехала сюда.

– Я этого никогда не забуду, – с содроганием сказала миссис Макгилликадди. – Беда в том, что я не понимаю, *что* могу сделать!

– Я думаю, – задумчиво произнесла мисс Марпл, – что ты больше ничего не можешь сделать. (Если бы миссис Макгилликадди вслушивалась в интонации голоса подруги, она бы заметила, что та сделала небольшое ударение на слове «ты».) – Ты сообщила о том, что увидела, чиновникам железной дороги и полицейским... Нет, ты больше ничего не можешь сделать.

– В каком-то смысле это облегчение, – сказала миссис Макгилликадди, – потому что, как ты знаешь, я еду на Цейлон сразу же после Рождества, в гости к Родрику, и мне, конечно, не хочется откладывать этот визит – я с таким нетерпением ждала его... Хотя, разумеется, я бы его отложила, если бы сочла это своим долгом, – добродетельно прибавила она.

– Уверена, что отложила бы, Элспет, но, как я сказала, считаю, что ты сделала все, что было в твоих силах.

– Теперь это дело полиции, – сказала миссис Макгилликадди. – А если полицейские предпочитают быть глупыми...

Мисс Марпл решительно покачала головой.

– О, нет, – возразила она, – полицейские не глупцы. И поэтому это так интересно, правда?

Миссис Макгилликадди непонимающе смотрела на нее, и мисс Марпл получила подтверждение своему мнению о подруге как о женщине принципиальной, но лишенной воображения.

– Нужно узнать, – сказала мисс Марпл, – что в действительности произошло.

– Ее убили.

– Да, но кто убил ее и почему? И что произошло с ее телом? Где оно сейчас?

– Выяснить это – задача полиции.

– Вот именно – а они не выяснили. Это означает, что тот мужчина очень умный, очень. Не могу представить себе, – мисс Марпл сдвинула брови, – как он отделался от трупа... Убить женщину в приступе ярости – это должно было быть непреднамеренным убийством, никто не стал бы убивать женщину всего за несколько минут до прибытия поезда на крупную станцию. Нет, наверное, произошла ссора, ревность, что-то в этом роде... Ты ее задушил – и вот у тебя на руках труп, а поезд вот-вот прибывает на станцию. Что ты можешь сделать, кроме как прислонить тело в углу купе, как будто женщина спит, прикрыть ее лицо, а затем

самому покинуть поезд как можно быстрее? Не вижу никакой другой возможности – и все-таки она должна быть.

Мисс Марпл глубоко задумалась. Миссис Макгилликадди пришлось дважды повторить свой вопрос, прежде чем ее подруга ответила.

– Ты становишься глухой, Джейн.

– Возможно, немножко... Мне кажется, что люди произносят слова не так четко, как прежде. Но я тебя слышала. Боюсь, что я просто не обратила внимания.

– Я только спросила о завтрашних поездах в Лондон. Поеду после обеда, хорошо? Я поеду к Маргарет, а она ожидает меня только к чаю.

– Послушай, Элспет, ты не против того, чтобы поехать поездом в двенадцать пятнадцать? Мы смогли бы пораньше устроить ланч.

– Конечно, и...

Мисс Марпл продолжала говорить, заглушая слова подруги:

– И еще я хотела спросить, не будет ли Маргарет против, если ты приедешь не к чаю, а часам к семи?

Миссис Макгилликадди с любопытством посмотрела на приятельницу.

– Что ты задумала, Джейн?

– Элспет, я предлагаю поехать вместе в Лондон, а потом мы снова прокатимся из Лондона до Брэкхэмптона на том поезде, на котором ты ехала в тот день. Затем ты вернешься в Лондон, а я поеду дальше сюда, как сделала ты. Разумеется, я заплачу за билеты, – твердо заявила мисс Марпл.

Миссис Макгилликадди проигнорировала финансовую сторону вопроса.

– Чего ты ожидаешь, Джейн? – спросила она. – Еще одного убийства?

– Конечно, нет, – мисс Марпл была шокирована. – Но я признаюсь, что хотела бы увидеть своими глазами, под твоим руководством, э... очень трудно подобрать правильное слово... местность, где произошло преступление.

Итак, на следующий день мисс Марпл и миссис Макгилликадди сидели в противоположных углах купе вагона первого класса, отправившегося из Лондона в 4.50 с вокзала Паддингтон. На вокзале было еще больше народа, чем в прошлую пятницу, так как до Рождества оставалось всего два дня; но в поезде, отправившемся в 4.50 с вокзала Паддингтон, было сравнительно спокойно – по крайней мере, в хвосте поезда.

За всю дорогу ни один поезд не поравнялся с ними, и они не поравнялись с другим поездом.

Иногда мимо них мелькали составы, идущие в Лондон. Дважды они проносились мимо них в другую сторону, на большой скорости. Миссис Макгилликадди время от времени с сомнением смотрела на свои часы.

– Трудно сказать, когда именно... мы проехали какую-то станцию, я знаю...

Но они все время проезжали какие-то станции.

– Через пять минут мы прибудем в Брэкхэмpton, – сказала мисс Марпл.

В дверях появился проводник. Мисс Марпл вопросительно подняла брови, миссис Макгилликадди покачала головой. Это был не тот проводник. Он прокомпостировал их билеты и пошел дальше, пошатываясь, так как поезд начал долгий поворот, при этом снижая скорость.

– По-моему, мы прибываем в Брэкхэмpton, – сказала миссис Макгилликадди.

– Мы проезжаем пригороды, я думаю, – ответила мисс Марпл.

За окном замелькали огни, здания, иногда виднелись улицы и поезда. Они ехали еще медленнее. Начались стрелки.

– Мы будем на месте через минуту, – сказала миссис Макгилликадди, – и я не понимаю, какая была польза от этой поездки. Тебе она что-нибудь подсказала, Джейн?

– Боюсь, нет, – ответила мисс Марпл с сомнением в голосе.

– Пустая трата денег, – сказала миссис Макгилликадди, но с меньшим неодобрением, чем в том случае, если бы она платила сама за себя. Мисс Марпл твердо настояла на этом условии.

– Все равно, – сказала ее подруга, – нужно своими глазами увидеть то место, где все произошло. Этот поезд опаздывает на несколько минут. Но твой поезд в пятницу прибыл вовремя?

– Думаю, да. Я не обратила внимания.

Поезд медленно подъехал к полной людей платформе вокзала Брэкхэмптона. Громкоговоритель хрипло объявил о прибытии, двери открылись; люди выходили и входили, спешили взад и вперед по платформе. Повсюду царили суета и толчея.

Мисс Марпл подумала, что убийце было легко затеряться в толпе, выйти из вокзала среди массы людей, или даже пересест в другой вагон и поехать дальше на том же поезде туда, куда он направлялся. Легко быть пассажиром-мужчиной среди многих.

Но не так легко заставить труп исчезнуть без следа. Этот труп должен где-то находиться.

Миссис Макгилликадди уже вышла из вагона. Теперь она говорила с платформы, в открытое окно:

– Береги себя, Джейн. Не простудись. Сейчас очень неприятное и коварное время года, а ты уже не так молода, как прежде.

– Я знаю, – ответила мисс Марпл.

– И давай не будем больше беспокоиться обо всем этом. Мы сделали все, что могли.

Мисс Марпл кивнула и сказала:

– Не стой на холоде, Элспет, а не то сама простудишься. Иди и выпей чашечку горячего чая в ресторане вокзала. Ты еще успеешь, до твоего обратного поезда осталось двенадцать минут.

– Так я и сделаю. До свидания, Джейн.

– До свидания, Элспет. С наступающим тебя Рождеством. Надеюсь, ты увидишь, что у Маргарет все в порядке. Развлекайся на Цейлоне и передай от меня привет дорогому Родрику, – если только он меня помнит, в чем я сомневаюсь.

– Конечно, он тебя помнит, и очень хорошо. Ты помогла ему однажды, когда он учился в школе – что-то связанное с деньгами, которые исчезали из шкафчика. Он об этом не забыл.

– О, это... – отмахнулась мисс Марпл.

Миссис Макгилликадди отвернулась, раздался свисток, поезд тронулся.

Мисс Марпл смотрела, как удаляется крепкая, коренастая фигура подруги. Элспет может отправляться на Цейлон с чистой совестью: она выполнила свой долг и свободна от дальнейших обязательств.

Мисс Марпл не откинулась на спинку кресла, когда поезд набрал скорость. Вместо этого она села прямо и погрузилась в серьезные размышления. Несмотря на то что речь мисс Марпл обычно была путанной и многословной, мысли ее отличались остротой и четкостью. Перед нею стояла проблема, которую нужно было решить, – проблема того, как вести себя дальше. Кроме того, как ни странно, для нее, как и для миссис Макгилликадди, это был вопрос долга.

Подруга сказала, что обе они сделали все, что смогли. Это было правдой в том, что касалось миссис Макгилликадди, но в отношении себя мисс Марпл не была столь в этом уверена.

Иногда дело в том, следует ли применить свой особый дар... Но, возможно, она слишком самодовольна. В конце концов, что она может сделать? Ей вспомнились слова подруги: «Ты уже не так молода, как прежде...»

Хладнокровно, как генерал, планирующий боевые действия, или бухгалтер, оценивающий бизнес, мисс Марпл взвешивала и выстраивала в уме факты «за» и «против» предстоящего предприятия. Положительными факторами были:

1. Мой долгий жизненный опыт и знание человеческой природы.

2. Сэр Генри Клитеринг и его крестник (он сейчас работает в Скотленд-Ярде, насколько я знаю), который так хорошо проявил себя в деле «Литтл-Пэддокс»².

3. Второй сын моего племянника Реймонда, Дэвид, работающий, я почти уверена, в Британской железнодорожной компании.

4. Сын Гризельды Леонард, который так хорошо разбирается в географических картах.

Мисс Марпл перебрала эти положительные факторы и одобрила их. Все они были необходимы ей, чтобы уравновесить отрицательные факторы – в частности, слабость ее собственного тела.

«Не могу же я, – думала мисс Марпл, – носиться туда-сюда, заниматься расспросами и выяснять различные факты».

Да, главными препонами были ее возраст и слабость. Несмотря на то что здоровье у нее – для ее возраста – хорошее, она все-таки стара. И раз доктор Хейдок строго запретил ей работать в саду, он едва ли одобрит, если она займется выслеживанием убийцы. Собственно говоря, мисс Марпл как раз это и намеревалась делать – и тут такой предлог отказаться от своих планов!.. Ведь если до сих пор убийства ей, так сказать, навязывали, то в данном случае она сама решила начать расследование. А она не была уверена, что ей этого хочется... Она состарилась, состарилась и устала.

В этот момент, в конце утомительного дня, ей очень не хотелось начинать какое-то новое дело. Ей вообще не хотелось ничего, кроме того, чтобы добраться до дома, посидеть у камина перед подносом со вкусным ужином, а затем лечь спать. А на следующий день подстричь кое-какие растения в саду, слегка привести их в порядок, не наклоняясь, не напрягая сил...

– Я слишком стара для новых приключений, – сказала себе мисс Марпл, рассеянно глядя в окно на изогнутую линию насыпи.

Поворот...

Какая-то мысль слабо шевельнулась в ее мозгу... Сразу же после того, как проводник пробил их билеты...

Это подсказало ей идею. Всего лишь идею.

Совершенно другую...

Лицо мисс Марпл слегка порозовело. Она вдруг совершенно перестала ощущать усталость.

– Я напишу Дэвиду завтра утром, – сказала она себе.

И одновременно ей в голову пришла мысль о еще одном ценном преимуществе.

– Ну, конечно! Моя верная Флоренс!

II

Мисс Марпл методично принялась составлять план действий, делая соответствующую скидку на рождественские праздники, которые явно должны были вызвать задержку всего вокруг.

Она написала внучатому племяннику, Дэвиду Уэсту, сплетя рождественские пожелания с настоятельной просьбой об информации.

² Об этом деле повествует роман А. Кристи «Объявлено убийство».

К счастью, как и в прошлые годы, она получила приглашение к викарию, и там ей удалось расспросить Леонарда, приехавшего домой на Рождество, насчет карт.

Всевозможные карты были страстью Леонарда, и интерес старой дамы к крупномасштабным картам одного из районов не пробудил в нем любопытства. Он многословно и охотно рассказал ей о картах вообще и записал для нее названия тех, которые лучше всего подойдут для ее цели. Собственно говоря, он сделал кое-что получше – обнаружил, что в его коллекции имеется такая карта, и одолжил ее мисс Марпл. Та обещала обращаться с нею очень осторожно и потом вернуть.

III

– Карты, – сказала Гризельда, которая хоть и была матерью взрослого сына, выглядела до странности молодой и цветущей для обитательницы захудалого, старого дома приходского священника. – Что ей нужно от карт? Я хочу спросить, зачем ей понадобились карты?

– Не знаю, – ответил юный Леонард. – Кажется, она точно не сказала.

– Интересно... – протянула Гризельда. – Мне это кажется очень странным... В ее-то годы старушка должна бы уже бросить такие штуки.

Леонард спросил, какие именно, но Гризельда уклончиво ответила:

– Совать свой нос в чужие дела... Интересно, почему карты?

Вскоре мисс Марпл получила письмо от своего внучатого племянника Дэвида Уэста. Он с нежностью писал ей:

Милая тетя Джейн!

Что вы там затеяли? Я узнал то, о чем вы меня просили. Подходят только два поезда: в 4.33 и в 5 часов. Первый поезд пассажирский и останавливается в Хейлинг-Бродвей, Баруэлл-Хит, Брэкхэмптоне, а затем на станциях по пути в Маркет-Бейсинг. Пятичасовой поезд – это уэльский экспресс до Кардиффа, Ньюпорта и Суонси. Первый поезд можно было догнать около 4.50, хотя он должен прибывать в Брэкхэмптон на пять минут раньше, а второй должен находиться возле Брэкхэмптона как раз в 4.50. Неужто я чую во всем этом какой-то пикантный деревенский скандал? Может быть, возвращаясь после беготни по магазинам в городе поездом в 4.50, вы заметили в проходящем поезде жену мэра в объятиях санитарного инспектора? Но какое имеет значение, что это был за поезд? Возможно, уик-энд в Портколе? Спасибо за пуловер. Именно такой, как мне хотелось. Как поживает садик? Не очень цветет в это время года, как я себе представляю.

Всегда ваш,

Дэвид.

Мисс Марпл слегка улыбнулась, потом обдумала присланные сведения. Миссис Макгиликадди определенно говорила, что в том вагоне не было коридора. Следовательно, это был не экспресс до Суонси.

Значит, это поезд в 4.33.

И нового путешествия ей не избежать. Мисс Марпл вздохнула, но составила новый план.

Она поехала в Лондон, как и раньше, поездом в 12.15, но на этот раз добралась до Брэкхэмптона не в 4.50, а в 4.33.

Путешествие прошло без приключений, но она заметила несколько деталей. Народу в вагонах было немного – поезд в 4.33 отправлялся до вечернего часа пик. Из всех вагонов

первого класса только в одном ехал пассажир – очень старый джентльмен, читающий газету «Нью стейтсмен». Мисс Марпл ехала в пустом купе, а на двух остановках, Хейлинг-Бродвей и Баруэлл-Хит, она высунулась из окна и наблюдала за пассажирами, садящимися в поезд и выходящими из него.

В Хейлинг-Бродвей в поезд село несколько пассажиров третьего класса. В Баруэлл-Хит вышло несколько пассажиров, также третьего класса. Никто не входил в вагон первого класса и не покидал его, кроме старого джентльмена с газетой.

Когда поезд на подходе к Брэкхэмптону совершал поворот по дуге рельсового пути, мисс Марпл, ради эксперимента, поднялась и встала спиной к окну, на котором предварительно опустила шторку.

Да, решила она, поворот дороги и снижение скорости действительно могли тряхнуть поезд и отбросить человека на окно, отчего шторка могла резко взлететь вверх. Она посмотрела в темноту за окном. Было светлее, чем когда миссис Макгиликадди совершала свою поездку – тогда только что стемнело, но все равно ничего нельзя было разглядеть. Для того, чтобы что-то увидеть, ей придется совершить поездку в дневное время.

На следующий день мисс Марпл поехала в Лондон ранним поездом, купила четыре полотняных наволочки (прищелкнув языком при виде цены), чтобы совместить расследование с покупкой хозяйственных товаров, и вернулась поездом, который отправлялся с вокзала Паддингтон в 12:15. И опять оказалась одна в вагоне первого класса.

«Это всё налоги, – подумала мисс Марпл, – всё из-за них. Никто не может позволить себе ездить первым классом, кроме бизнесменов в час пик. Полагаю, это потому, что они могут включить стоимость билета в свои представительские расходы».

Примерно за полчаса до того, как поезд прибыл в Брэкхэмптон, мисс Марпл достала карту, которой снабдил ее Леонард, и начала наблюдать за сельской местностью. Она заранее и очень внимательно изучила карту и, заметив название станции, которую они проехали, вскоре сумела определить, где находится, – как раз в тот момент, когда поезд начал снижать скорость перед поворотом. Изгиб путей был очень большим. Мисс Марпл, прижавшись носом к окну, внимательно рассматривала местность внизу (поезд шел по довольно высокой насыпи). Она смотрела то на пейзаж за окном, то на карту, пока поезд наконец не пришел в Брэкхэмптон.

В ту ночь она написала и отправила письмо, адресованное мисс Флоренс Хилл, Брэкхэмптон, Мэдисон-роуд, 4...

На следующее утро мисс Марпл отправилась в библиотеку графства, где изучила адресную книгу Брэкхэмптона и географический справочник, а также историю графства.

До сих пор ничто не противоречило той весьма неясной и поверхностной идее, которая пришла ей в голову. То, что она вообразила, было вероятно. Но дальше она не продвинулась.

Однако следующий этап требовал действий – многочисленных действий, – таких, для которых у нее самой не хватило бы физических сил.

Чтобы доказать справедливость своей теории – или опровергнуть ее, – она должна на данном этапе привлечь на помощь другого человека. Вопрос в том, кого? Мисс Марпл перебрала в уме несколько имен и возможностей, но отвергла их, раздраженно покачив головой.

Все умные люди, на чей интеллект она могла бы положиться, были слишком заняты. У них не только много своей работы, более или менее важной, – но и часы их досуга, как правило, расписаны надолго вперед. А неумные, у которых есть свободное время, просто не подходят, решила мисс Марпл.

Она продолжала размышлять с растущим раздражением и растерянностью. Потом ее лицо внезапно прояснилось.

– Конечно! – вслух сказала мисс Марпл. – Люси Айлзбэрроу!

Глава 4

I

Имя Люси Айлзбэрроу уже получило известность в определенных кругах.

Ей было тридцать два года. Она получила степень бакалавра по математике в Оксфорде, обладала выдающимся умом, по всеобщему признанию, и все ожидали, что ее ждет блестящая академическая карьера в области математики.

Но, кроме таланта к наукам, Люси Айлзбэрроу обладала основательным здравым смыслом. Она не могла не заметить, что работа научного сотрудника очень плохо вознаграждается. Также ее не привлекала перспектива преподавать, но доставляли удовольствие контакты с гораздо менее блестящими умами, чем ее собственный. Короче говоря, ей нравились люди, всякие люди, и не всегда одни и те же. Она также откровенно любила деньги. А чтобы заработать деньги, нужно предложить то, что пользуется спросом.

Люси Айлзбэрроу сразу же обнаружила нехватку квалифицированной домашней прислуги – и к изумлению своих ученых друзей и знакомых, нашла себе занятие в области домашнего труда.

И сразу же добилась больших успехов.

К этому моменту, по истечении нескольких лет, ее знали на всей территории Британских островов. Жены приобрели привычку весело говорить мужьям: «Всё в порядке, и я могу ехать с тобой в Соединенные Штаты. Я заполучила Люси Айлзбэрроу!»

Особенностью Люси Айлзбэрроу было то, что как только она входила в дом, всякое беспокойство, тревога и тяжелая работа покидали его. Люси делала все, заботилась обо всем, устраивала все. Она была невероятно компетентна во всех мыслимых сферах: присматривала за пожилыми родителями, соглашалась нянчить маленьких детей, ухаживала за больными, божественно готовила, хорошо ладила с любыми старыми, раздражительными слугами, которые оказывались в доме (обычно таких не было), тактично вела себя с невозможными личностями, успокаивала старых пьяниц, ее любили все собаки. Лучшее всего было то, что она не чуралась никакой работы: мыла полы на кухне, вскапывала грядки в саду, убирала за собаками и занималась любым бессмысленным делом!

Одним из ее правил было никогда не наниматься на длительное время.

За эти две недели вам приходилось платить огромные деньги! Но в течение этих двух недель вы жили в раю. Вы могли полностью расслабиться, уехать за границу, остаться дома, делать все, что захочется, – и быть уверенной в том, что домашнее хозяйство в полном порядке, поскольку находится в умелых руках Люси Айлзбэрроу.

Естественно, ее услуги пользовались огромным спросом. Она могла бы, если б захотела, обеспечить себя работой на три года вперед. Ей предлагали колоссальные деньги, чтобы она стала постоянной прислугой. Но Люси не собиралась поступать на постоянную работу и не подражалась больше чем на полгода вперед. И в течение этого периода, о чем не знали ее настойчивые клиенты, она всегда оставляла себе некоторое свободное время. Это позволяло ей либо устроить себе короткий роскошный отпуск (так как отныне она ничего не тратила, а получала много и жила в хороших условиях), либо принять неожиданное предложение, которое приходилось ей по душе то ли само по себе, то ли потому, что «ей понравились эти люди». Поскольку теперь у нее имелась возможность выбирать клиентов из многих, нуждающихся в ее услугах, она часто руководствовалась личными предпочтени-

ями. Одно лишь богатство не купило бы услуги Люси Айлзбэрроу. Ей очень нравилась ее жизнь, и она находила в ней неиссякаемый источник развлечений.

Люси Айлзбэрроу читала и перечитывала письмо мисс Марпл. Они познакомились два года назад, когда услуги Люси понадобились писателю Реймонду Уэсту для ухода за его старой тетушкой, выздоравливающей после пневмонии. Люси приняла его предложение и отправилась в Сент-Мэри-Мид.

Ей очень понравилась мисс Марпл. Что касается последней, стоило ей увидеть из окна спальни, как Люси Айлзбэрроу по всем правилам окапывает душистый горошек, как она со вздохом облегчения откинулась на подушки. Мисс Марпл наслаждалась вкусными блюдами, которые приносила ей Люси, и с приятным удивлением слушала рассказы своей престарелой, раздражительной служанки о том, как «я научила мисс Айлзбэрроу вывязывать крючком узор, о котором она никогда раньше не слышала! Она мне была так благодарна». И выздоровела с быстротой, поразившей ее доктора.

Мисс Марпл написала мисс Айлзбэрроу, чтобы узнать, не может ли та взяться за довольно необычную задачу. Может быть, они с мисс Айлзбэрроу смогли бы договориться о встрече, на которой обсудят это дело...

Люси Айлзбэрроу на пару мгновений нахмурилась, обдумывая этот вопрос. У нее действительно все время было занято. Но слово «необычная» и воспоминание о личности мисс Марпл сыграли решающую роль. Она тут же позвонила пожилой даме и объяснила, что не сможет приехать в Сент-Мэри-Мид сейчас, так как занята работой, но что свободна завтра с двух до четырех и может встретиться с мисс Марпл в любом месте Лондона. Люси предложила свой собственный клуб – довольно непривлекательное заведение, но имеющее то преимущество, что в нем есть несколько маленьких, темных гостиных, обычно пустующих.

Мисс Марпл приняла приглашение, и на следующий день встреча состоялась.

Они поздоровались. Люси Айлзбэрроу провела свою гостью в самую темную из гостиных и сказала:

– Боюсь, именно сейчас у меня много клиентов, но в любом случае расскажите, чего вы от меня хотите?

– Это очень просто, – ответила мисс Марпл. – Необычно, но просто. Я хочу, чтобы вы нашли труп.

На мгновение у Люси мелькнуло подозрение, что старушка свихнулась, но она тут же отвергла эту идею. Мисс Марпл была в исключительно здравом уме и говорила именно то, что хотела сказать.

– Какой труп? – спросила Люси Айлзбэрроу с восхитительным самообладанием.

– Труп женщины, – ответила мисс Марпл. – Женщины, которую убили – точнее, задушили – в поезде.

Люси слегка приподняла брови.

– Да, действительно весьма необычно... Расскажите мне об этом.

Миссис Марпл рассказала. Люси Айлзбэрроу внимательно слушала, не перебивая. В конце она спросила:

– Все это основано на том, что видела ваша подруга – или думала, что видела? – В ее вопросе звучало сомнение.

– Элпет Макгилликадди не отличается богатым воображением, – ответила мисс Марпл, – поэтому я верю тому, что она говорит. Если бы речь шла о Дороти Картрайт – совсем другое дело. У Дороти всегда наготове хорошая история, и она часто сама в нее верит; обычно в ее основе лежит правда, но не более того. Однако Элпет – женщина, которой очень трудно заставить себя поверить в то, что могло произойти нечто необычайное или из ряда вон выходящее. И она совершенно не поддается внушению, почти как гранит.

– Понимаю, – задумчиво произнесла Люси. – Ну, давайте примем это все на веру. Какова же моя роль?

– Вы произвели на меня большое впечатление, – сказала мисс Марпл, – и, видите ли, у меня теперь не хватает физических сил куда-то выбираться и что-то делать...

– Вы хотите, чтобы я навела справки? Нечто подобное? Но разве полицейские этого не сделали? Или вы считаете, что они просто сделали это небрежно?

– О, нет, – сказала мисс Марпл. – Они не были небрежными. Просто у меня есть теория насчет трупа той женщины. Он должен где-то находиться. Если его не нашли в поезде, то его, должно быть, сбросили с поезда; однако его не обнаружили нигде вдоль железнодорожного полотна. Поэтому я проехала по тому же маршруту и посмотрела, нет ли такого места, где могли бы выбросить труп из поезда, так чтобы его не нашли на путях. Такое место есть. Железнодорожный путь, изгибаясь по широкой дуге незадолго до Брэкхэмптона, идет по краю высокой насыпи. Если тело выбросили там, когда поезд накренился под углом к насыпи, я думаю, оно запросто могло скатиться вниз.

– Но его ведь все равно бы наверняка нашли, даже там?

– О, да. Его должны были забрать оттуда... Но мы сейчас к этому подойдем. Вот это место на карте.

Люси наклонилась над картой и посмотрела туда, куда указывал палец мисс Марпл.

– Эта усадьба сейчас находится в пригороде Брэкхэмптона, – сказала та, – но раньше это был загородный дом с обширным парком и прилегающими землями, и он до сих пор стоит там, нетронутый, только теперь его окружают новостройки и маленькие пригородные домики. Он называется Ратерфорд-холл. Его построил человек по имени Крэкенторп, очень богатый промышленник, в тысяча восемьсот восемьдесят четвертом году. Сын того Крэкенторпа, пожилой человек, все еще живет там вместе с дочерью, как я поняла. Железнодорожный путь огибает половину его поместья.

– И вам надо, чтобы я сделала... что?

Мисс Марпл быстро ответила:

– Я хочу, чтобы вы устроились туда на работу. Все сейчас отчаянно хотят заполучить умелую помощницу по дому; не думаю, чтобы это было трудно.

– Да, я полагаю, это будет нетрудно.

– Насколько я поняла, мистер Крэкенторп пользуется у местных жителей репутацией скаредного человека. Если вы согласитесь на низкую оплату, я доплачу вам до нужной суммы, которая, думаю, должна быть несколько больше обычной.

– Из-за трудностей?

– Не столько из-за трудностей, сколько из-за опасности. Знаете, это может быть опасным. И справедливо будет предупредить вас об этом.

– Не знаю, – задумчиво произнесла Люси, – остановит ли меня мысль об опасности.

– Я думаю, не остановит, – сказала мисс Марпл. – Вы не тот человек.

– Смею сказать, вы решили, что это может меня даже привлечь? Я встречала в жизни мало опасностей. Но вы действительно думаете, что это может быть опасно?

– Кто-то совершил очень удачное преступление, – заметила мисс Марпл. – Ни шума, ни подозрений. Две старые дамы рассказали совершенно невероятную историю, полиция ее проверила и ничего не нашла. Так что все тихо и спокойно. Я не думаю, что этому человеку, кем бы он ни был, понравится, что в этом деле кто-то копается, – особенно если вы добьетесь успеха.

– Что именно мне искать?

– Любые следы вдоль насыпи – клочок одежды, сломанные кусты... Что-то в этом роде. Люси кивнула.

– А потом?

– Я буду совсем рядом с вами, – сказала мисс Марпл. – Моя старая служанка, верная Флоренс, живет в Брэкхэмптоне. Она много лет ухаживала за своими престарелыми родителями. Теперь они оба умерли, и Флоренс сдает комнаты постояльцам – все они очень приличные люди. Она выделила мне комнату в своем доме и будет преданно ухаживать за мной, так что я предполагаю все время быть неподалеку от вас. Вы можете упомянуть, что у вас есть престарелая тетушка, живущая по соседству, и что вы хотите получить место недалеко от нее; также я предлагаю вам оговорить разумное количество свободного времени, чтобы часто навещать ее.

Люси опять кивнула.

– Я собиралась поехать в Таормину³ послезавтра, – сказала она. – Но отпуск подождет. Однако могу обещать всего три недели. После этого я буду плотно занята.

– Трех недель более чем достаточно, – сказала мисс Марпл. – Если мы не сумеем ничего найти за три недели, то можно бросить все это дело, посчитав его выдумкой.

Она уехала, а Люси, подумав несколько минут, позвонила в контору по найму прислуги в Брэкхэмптоне, управляющую которой очень хорошо знала. Она объяснила свои поиски работы в этом районе желанием быть ближе к «тетушке». Отклонив с некоторым трудом и немалой изобретательностью несколько более привлекательных мест, Люси услышала упоминание о Ратерфорд-холле.

– Кажется, это именно то, что мне нужно, – твердо сказала она.

Из конторы позвонили мисс Крэкенторп, а та перезвонила Люси.

Два дня спустя мисс Айлзбэрроу выехала из Лондона в Ратерфорд-холл.

II

Сидя за рулем своей маленькой машины, Люси въехала во внушительных размеров железные ворота. Прямо за ними стоял маленький домик, когда-то служивший сторожкой, а теперь выглядевший совершенно заброшенным – то ли разрушенным войной, то ли просто запущенным, трудно было сказать точно. Длинная извилистая подъездная дорога вела через большие мрачные рощицы рододендронов к дому.

У Люси дух захватило, когда она увидела дом, представлявший собой миниатюрную копию Виндзорского замка. Однако каменная лестница перед входом требовала ухода, а гравиевая дорожка позеленела от сорняков.

Она позвонила в старомодный звонок из кованого железа, и его эхо разнеслось внутри дома. Неряшливая женщина, вытирая руки о передник, открыла дверь и с подозрением посмотрела на нее.

– Вас ждут, да? – спросила она. – Мисс Как-то-там-бэрроу, так она мне говорила.

– Совершенно верно, – подтвердила Люси.

В доме царил отчаянный холод.

Провожатая провела гостью через темный холл и открыла дверь направо. К большому удивлению Люси, это оказалась очень приятная гостиная, уставленная книгами и обитыми английским ситцем креслами.

– Я ей скажу, – произнесла женщина и ушла, закрыв за собой дверь и на прощание бросив на Люси крайне неприязненный взгляд.

Через несколько минут дверь опять открылась. С первого мгновения Люси решила, что Эмма Крэкенторп ей нравится.

³ Таормина – город на восточном побережье Сицилии, курорт.

Это была женщина средних лет, ничем особенно не отличающаяся, ни хорошенькая, ни уродливая, практично одетая в твидовую юбку и пуловер, с зачесанными назад темными волосами, спокойными светло-кариими глазами и очень приятным голосом.

– Мисс Айлзбэрроу? – спросила она и протянула ей руку. Потом вдруг засомневалась: – Скажите, вы действительно ищете такую работу? Мне не нужна экономка, знаете ли, чтобы руководить. Мне нужен человек, который будет делать работу по дому.

Люси ответила, что в этом нуждается большинство людей.

Эмма Крэкенторп объяснила, извиняясь:

– Столько людей, знаете ли, считают, что нужно только слегка вытереть пыль, но я и сама могу вытереть пыль, это нетрудно.

– Я хорошо вас понимаю, – сказала Люси. – Нужно готовить и стирать, убирать дом и топить котел. Всё в порядке, именно этим я и занимаюсь. Я совсем не боюсь работы.

– Это большой дом и, боюсь, неудобный. Конечно, мы занимаем его лишь частично – то есть мы с отцом. Он почти инвалид. Мы живем очень скромно, готовим на обычной газовой плите. У меня есть несколько братьев, но они приезжают сюда нечасто. Приходят две женщины: миссис Киддер – по утрам, а миссис Харт – три раза в неделю, чтобы начистить медь и тому подобное. У вас своя машина?

– Да. Она может стоять под открытым небом, если ее некуда поставить. Она к этому привыкла.

– О, у нас полно старых конюшен, с этим всё в порядке... – Хозяйка на мгновение нахмурилась. – Айлзбэрроу – довольно необычная фамилия. Мои друзья рассказывали мне о какой-то Люси Айлзбэрроу... кажется, Кеннеди?

– Да. Я работала у них в Северном Девоне, когда у миссис Кеннеди родился ребенок.

Эмма Крэкенторп улыбнулась.

– Помню, они сказали, что никогда так хорошо не жили, как когда вы обо всем там заботились. Но у меня сложилось впечатление, что ваши услуги стоят ужасно дорого. Та сумма, которую я упоминала...

– С этим всё в порядке, – заверила ее Люси. – Видите ли, мне нужно быть недалеко от Брэкхэмптона. У меня есть престарелая тетушка, у которой плохое здоровье, и я хочу находиться поблизости от нее. Вот почему плата для меня на втором месте. Я не могу позволить себе ничего не делать. Могу ли я быть уверена, что у меня будет свободное время почти каждый день?

– Конечно. Каждый день после полудня, до шести часов, если хотите.

– Это будет идеально.

Мисс Крэкенторп на секунду заколебалась, потом сказала:

– Мой отец очень пожилой, и с ним бывает трудно. Он настаивает на экономии во всем и иногда говорит вещи, которые огорчают людей. Я бы хотела...

Люси быстро перебила ее:

– Я привыкла к старым людям, самым разным. Мне всегда удавалось с ними ладить.

Эмма Крэкенторп почувствовала облегчение.

«Беда с отцом, – поставила диагноз Люси. – Держу пари, он старый тиран».

Ей отвели большую мрачную спальню, которую напрасно изо всех сил пытался согреть маленький электрообогреватель, и провели по дому, обширному и неудобному особняку. Когда они проходили мимо двери в холл, чей-то голос взревел:

– Это ты, Эмма? Новая девица приехала? Веди ее сюда. Я хочу на нее посмотреть.

Эмма покраснела и взглядом попросила у Люси прощения.

Обе женщины вошли в комнату. Она была богато обита темным бархатом и тесно заставлена викторианской мебелью из красного дерева, узкие окна пропускали очень мало света.

Старый мистер Крэкенторп полулежал в инвалидном кресле, рядом стояла трость с серебряным набалдашником.

Это был крупный худой мужчина, плоть которого свисала складками, с лицом бульдога и с драчливо выпяченным подбородком. В густых темных волосах мелькала проседь, маленькие глазки смотрели подозрительно.

– Давайте-ка посмотрим на вас, юная леди.

Люси подошла к нему, спокойная и улыбающаяся.

– Есть одна вещь, которую вам лучше сразу усвоить. То, что мы живем в большом доме, не означает, что мы богаты. Мы не богаты. Мы живем просто – вы слышите? – просто! К нам нечего приезжать с претенциозными идеями. Треска ничем не уступает тюрбо, запомните это. Я не потерплю лишних расходов. Я здесь живу, потому что мой отец построил этот дом, и он мне нравится. После моей смерти они могут продать его, если захотят... А я думаю, они захотят. У них нет никакого чувства семьи. Этот дом хорошо построен – он прочный, и вокруг нас наша собственная земля. Это дает нам возможность уединиться. Если продать землю под застройку, она принесет много денег, но пока я жив, этого не будет. Меня отсюда вынесут только ногами вперед. – Он сердито уставился на Люси.

– Ваш дом – ваша крепость, – произнесла Люси.

– Смеетесь надо мной?

– Конечно, нет. Я думаю, очень здорово жить в настоящем деревенском доме, со всех сторон окруженном городом.

– Именно так. Отсюда не увидишь ни одного другого дома, правда? Поля и коровы – прямо посреди Брэкхэмптона. Доносится лишь слабый гул машин, когда ветер дует в нашу сторону, но в остальном это тихая деревня...

И, без всякой паузы и не меняя тона, он обратился к дочери:

– Позвони этому проклятому дураку доктору; скажи ему, что последнее лекарство никуда не годится.

Люси и Эмма удалились. Старик крикнул им вслед:

– И не пускай сюда эту чертову бабу, которая смахивает пыль. Она перепутала все мои книги.

– Мистер Крэкенторп давно стал инвалидом? – спросила Люси.

– О, уже много лет... – уклончиво ответила Эмма. – Это кухня.

Кухня была огромная. Громадная плита стояла холодная и заросшая грязью. Рядом застенчиво пристроилась обычная газовая плита.

Люси осведомилась о времени трапез и осмотрела кладовку. Потом весело сказала Эмме Крэкенторп:

– Теперь я все знаю. Не волнуйтесь и предоставьте все мне.

В тот вечер, ложась в постель, Эмма, испустив вздох облегчения, произнесла:

– Кеннеди были совершенно правы. Она – просто чудо.

На следующее утро Люси встала в шесть часов. Она убрала дом, подготовила овощи, собрала, приготовила и подала завтрак. Вместе с миссис Киддер убрала постели, и в одиннадцать часов прислуга уселась за крепкий чай с печеньем на кухне. Умиротворенная тем, что Люси «не задирает нос», а также крепким и сладким чаем, миссис Киддер расслабилась и принялась сплетничать. Это была маленькая тощая женщина с острыми глазами и поджатыми губами.

– Он настоящий старый скупердяй. Что ей только приходится терпеть! И все равно я бы не назвала ее забитой. Она умеет постоять за себя, когда приходится. Когда приезжают джентльмены, она следит, чтобы еда была приличной.

– Джентльмены?

– Да. Это была большая семья. Старшего, мистера Эдмунда, убили на войне. Потом еще мистер Седрик, он живет где-то за границей. Не женат, рисует картины в чужих странах. Мистер Гарольд работает в Сити, живет в Лондоне – женат на дочери графа. Потом еще мистер Альфред; у него приятные манеры, но он нечто вроде паршивой овцы, попал пару раз в неприятные истории... И есть еще муж мисс Эдит, мистер Брайан, он такой милый, правда... Мисс Эдит умерла несколько лет назад, но он всегда оставался членом семьи. И еще мастер⁴ Александр, мальчик мисс Эдит. Он учится в школе и всегда приезжает сюда во время каникул; мисс Эмма ужасно его любит.

Люси переваривала эту информацию, продолжая подливать своей осведомительнице чай.

Наконец миссис Киддер нехотя встала.

– Кажется, мы сегодня провели чудесное утро, – с удивлением произнесла она. – Хотите, я помогу вам начистить картошки, дорогая?

– Я ее уже начистила.

– Ну и быстро же вы все делаете! Тогда я пойду, раз работы больше нет.

Миссис Киддер ушла, и Люси, так как образовалось свободное время, отскребла кухонный стол, что ей давно хотелось сделать, но она отложила это, чтобы не оскорбить миссис Киддер, в чьи обязанности это входило.

Затем она отмыла серебро, пока то не засверкало. Приготовила ланч, убрала со стола, вымыла посуду и в половине третьего была готова начать свое обследование. Чайный сервиз, сэндвичи, хлеб и масло она поставила на поднос заранее, накрыв их влажной салфеткой, чтобы еда не высохла.

Сначала она прошлась по саду, что было совершенно нормально. Огород был обработан поверхностно, в нем росло несколько видов овощей. Теплицы стояли в руинах. Дорожки повсюду заросли сорняками. Только бордюр из травянистых растений у дома оказался свободным от сорняков и в хорошем состоянии, и Люси заподозрила, что тут приложила руку Эмма. Садовник, очень старый и глуховатый, лишь делал вид, что работает. Люси приветливо заговорила с ним.

Старик жил в коттедже, прилегающем к большому двору у конюшен. Из этого двора вела дорога через парк, огороженный с обеих сторон, и проходила под железнодорожным мостом, а потом вливалась в узкую деревенскую дорогу.

Каждые несколько минут по главному железнодорожному пути на мосту с грохотом проносились поезда.

Люси наблюдала за составами, когда те замедляли ход на крутом повороте, охватывающем поместье Крэкенторпов. Затем прошла под аркой железнодорожного моста и вышла на дорогу. Кажется, ею почти никто не пользовался. По одну сторону тянулась железнодорожная насыпь, по другую возвышалась высокая стена, огораживающая высокое здание какой-то фабрики. Люси шла по дороге, пока не очутилась на улице с маленькими домами. Неподалеку она слышала шум оживленной магистрали. Посмотрела на часы. Какая-то женщина вышла из ближнего дома, и Люси остановила ее:

– Извините, не могли бы вы сказать мне, есть ли здесь поблизости телефон-автомат?

– Почта сразу же за поворотом.

Люси поблагодарила ее и пошла дальше, пока не пришла к зданию, где разместились и почта, и магазин. Сбоку стояла телефонная будка. Люси вошла в нее и позвонила, попросив к телефону мисс Марпл. Женский голос резко ответил ей:

– Она отдыхает. И я не собираюсь ее беспокоить! Ей нужен отдых, она уже старая дама. Кто ей звонит, как передать?

⁴ Мастер – традиционное обращение к несовершеннолетнему в добропорядочной английской семье.

– Мисс Айлзбэрроу. Нет необходимости ее беспокоить. Просто передайте ей, что я приехала, что все идет хорошо и что я дам ей знать, когда будут какие-нибудь новости. Она повесила трубку и вернулась назад в Ратерфорд-холл.

Глава 5

I

– Ничего, если я потренируюсь немного в игре в гольф в парке? – спросила Люси.

– О да, конечно. Вы любите гольф?

– Я не очень хорошо играю, но мне нравится тренироваться. Это приятнее, чем просто гулять в парке.

– За стенами поместья некуда пойти на прогулку, – проворчал мистер Крэкенторп. – Ничего, кроме тротуаров и жалких домишек-коробочек. Им хотелось бы завладеть моей землей и построить еще больше таких же. Но им это не удастся, пока я жив. А я не собираюсь никого радовать своей смертью, это я вам обещаю! Никого не порадовать.

– Перестань, отец, – мягко сказала Эмма Крэкенторп.

– Знаю я, о чем они думают и чего ждут. Все они. Седрик и этот хитрый лис Гарольд с его самодовольной физиономией... Что касается Альфреда, меня удивляет, что он до сих пор не попытался от меня избавиться. Не уверен, что он-таки не попробовал, – на Рождество. У меня был очень странный приступ несварения желудка. Старина Куимпер был озадачен. Он задал мне множество тактичных вопросов...

– У всех время от времени случаются такие расстройства пищеварения, отец.

– Ладно-ладно, скажи прямо, что я слишком много съел! Ведь ты именно это имела в виду... А почему я съел слишком много? Потому что на столе было слишком много еды, чересчур много. Пустая трата денег и излишняя роскошь... Да, кстати, – вот вы, барышня. Вы подали к ланчу пять картофелин, и больших к тому же. Двух картошек довольно для любого человека. Поэтому в будущем не кладите больше четырех. Сегодня одна картошка пропала зря.

– Она не пропала, мистер Крэкенторп. Я собиралась положить ее в испанский омлет сегодня вечером.

– Гм!..

Когда Люси вышла из комнаты с кофейным подносом, она услышала, как старик сказал: «Ловкая девица, на все у нее есть ответ. Но готовит хорошо, и к тому же недурна собою...»

Люси Айлзбэрроу взяла легкую клюшку из набора для гольфа, который предусмотрительно привезла с собой, и пошла в парк, перебравшись через ограду. Там она начала тренироваться. Минут через пять мяч после неудачного удара упал на склон железнодорожной насыпи. Люси отправилась его искать. Она оглянулась на дом. Тот был далеко, и никого ни капельки не интересовало, что она делает. Люси продолжала «искать мяч». Время от времени она скатывала мячи с насыпи вниз, в траву.

За вторую половину дня девушка обследовала примерно треть насыпи. Ничего.

Люси двинулась к дому, посылая мячи в этом направлении.

Затем, на следующий день, она на что-то наткнулась. Куст боярышника, растущего посередине насыпи, оказался помятым, вокруг валялись обломки веток. Люси осмотрела сам куст. На одном из шипов виднелся клочок меха. Он был почти такого же цвета, как кора, – светло-коричневого. Люси секунду смотрела на него, потом вынула из кармана ножницы и осторожно отрезала половину клочка. Отрезанную половинку она положила в конверт, тоже лежавший у нее в кармане.

Затем Люси спустилась по крутому склону, надеясь найти что-нибудь еще. Она внимательно осматривала жесткую траву. Ей показалось, что она различает нечто вроде следа, который оставил человек, идущий по высокой траве. Но след был очень слабым, совсем не таким четким, как ее собственные следы. Должно быть, его оставили уже давно, и он был почти незаметным, но девушка была уверена, что это не плод ее воображения.

Люси начала тщательно рассматривать травяной покров у подножия насыпи, прямо под сломанным кустом. Вскоре ее поиски увенчались успехом. Она нашла пудреницу – маленькую дешевую компак-пудру с эмалью. Люси завернула ее в носовой платок, положила в карман и продолжила поиски. Но больше ничего ей обнаружить не удалось.

На следующий день, после ланча, она села в свою машину и отправилась навестить свою больную тетю.

– Не спешите возвращаться, – с добротой в голосе сказала Эмма Крэкенторп. – Вы не понадобитесь нам до обеда.

– Благодарю вас, но я вернусь не позже шести часов.

Дом № 4 на Мэдисон-роуд оказался маленьким серым домиком на маленькой скучной улочке. На окнах висели очень чистые занавески из ноттингемского кружева; белое крылечко сияло чистотой, как и начищенная до блеска медная дверная ручка. Дверь открыла высокая, мрачная женщина в черном с большим пучком седых волос. Она с подозрением окинула Люси оценивающим взглядом и проводила ее к мисс Марпл.

Пожилая дама занимала гостиную в задней части дома, окна которой выходили на маленький опрятный квадратный садик. Гостиная блистала чистотой; в ней было множество ковриков и салфеточек, большое количество фарфоровых фигурок, стояли довольно большой гарнитур в стиле времен короля Якова и два папоротника в горшках. Мисс Марпл сидела в большом кресле у камина и деловито вязала крючком.

Люси вошла, закрыла за собой дверь и села в кресло напротив.

– Да! – сказала она. – Похоже, вы были правы.

Девушка показала свои находки и подробно рассказала о том, как она их обнаружила.

Щеки мисс Марпл слегка разрумянились от радости по поводу этих достижений.

– Возможно, мне не следует так себя чувствовать, – сказала она, – но очень приятно выдвинуть теорию и получить доказательства ее правильности! – Она потрогала маленький клочок меха. – Элспет сказала, что на той женщине была светлая шубка. Полагаю, пудреница лежала у нее в кармане и выпала, когда тело катилось вниз по откосу. Это кажется не очень важным, но может помочь... Вы взяли не весь мех?

– Нет, я оставила половину на колючках куста.

Мисс Марпл одобительно кивнула.

– Совершенно правильно. Вы очень умны, моя дорогая. Полиция захочет увидеть точное место.

– Вы обратитесь с этим в полицию?

– Ну... пока нет. – Мисс Марпл подумала. – Будет лучше, я думаю, сначала найти труп. А вы как считаете?

– Да, но разве это не слишком сложная задача? Я хочу сказать, если ваши предположения правильны, убийца сбросил труп с поезда, затем предположительно сошел в поезда в Брэкхэмптоне и в какой-то момент – возможно, в ту же ночь – приехал и забрал тело. Но что произошло после этого? Он мог увезти его куда угодно.

– Не куда угодно, – возразила мисс Марпл. – Мне кажется, вы не довели этот вопрос до логического вывода, моя дорогая мисс Айлзбэрроу.

– Пожалуйста, зовите меня Люси. Почему не куда угодно?

– Потому что в данном случае ему было бы гораздо проще убить эту женщину, проезжая какое-либо пустынное место, и увезти тело оттуда. Вы не оценили...

Люси перебила ее.

– Вы хотите сказать... Вы имеете в виду, что это было преднамеренное убийство?

– Сначала я так не считала, – призналась мисс Марпл. – Это естественно. Все выглядело как ссора, во время которой мужчина вышел из себя и задушил женщину, а затем столкнулся с проблемой, как отделаться от трупа жертвы. Эту проблему он решил за несколько минут. Но было бы слишком большим совпадением, если бы он убил женщину в порыве ярости, а затем выглянул в окно и увидел, что поезд делает поворот как раз в том месте, где можно выбросить труп и куда он потом легко сможет приехать и забрать его! Если бы он просто случайно сбросил ее туда, он бы больше ничего с ним не сделал, и труп уже давно бы обнаружили.

Она помолчала. Люси пристально смотрела на нее.

– Знаете, – задумчиво произнесла мисс Марпл, – это очень хитро спланированное преступление. В поезде есть нечто анонимное. Если бы он убил ее в том месте, где она жила или временно остановилась, кто-нибудь мог бы заметить, как он приходил или уходил. Или, если бы он повез ее куда-нибудь в сельскую местность, кто-то мог заметить автомобиль, его номер и марку. Но поезд полон незнакомых людей, они входят и выходят... В вагоне без коридора, наедине с нею, это было очень легко – особенно если предположить, что он точно знал, *что* собирается делать дальше. Он знал – должен был знать – все о Ратерфорд-холле, о его географическом положении... Я имею в виду его странную обособленность – словно остров в окружении железнодорожных путей.

– Именно так, – согласилась Люси. – Это анахронизм из прошлого. Вокруг него кипит городская жизнь, но не затрагивает его. Поставщики по утрам доставляют припасы, вот и всё.

– Поэтому мы предположим, как вы сказали, что убийца приехал той ночью в Ратерфорд-холл. Было уже темно, когда тело упало вниз, и никто бы не обнаружил его до следующего дня.

– Действительно.

– Как приехал убийца? На машине? Каким путем?

Люси подумала.

– Есть проселочная дорога, вдоль стены фабрики. Вероятно, он приехал по ней, свернул под железнодорожный мост и двинулся по задней подъездной дороге. Потом он мог перелезть через ограду, пройти пешком вдоль подножия насыпи, найти тело и отнести его обратно к машине.

– А потом, – продолжили мисс Марпл, – он отвез его в заранее выбранное место. Все это было продумано, знаете ли. И я не верю, как уже говорила, что он увез тело из Ратерфорд-холла, а если и увез, то недалеко. Лучше всего, думаю, было бы закопать его где-нибудь... – Она вопросительно посмотрела на Люси.

– Наверное, да, – задумчиво ответила та. – Но это не так легко, как кажется.

Мисс Марпл согласилась с ней.

– Он не смог бы сделать это в парке. Слишком тяжелая работа и очень заметная. Разве что в таком месте, где земля уже вскопана...

– В огороде, возможно... но он очень близко от домика садовника. Работник уже старый и глухой, но все равно это рискованно.

– Есть там собака?

– Нет.

– Тогда, может быть, сарай или надворная постройка?

– Это было бы быстрее и проще... Там много неиспользуемых старых строений; развалины свинарников, сараи для упряжи, рабочие постройки, куда никто никогда не ходит... Или он мог засунуть ее куда-то в заросли рододендронов и кустарника.

Мисс Марпл кивнула:

– Да, думаю, это гораздо вероятнее.

Раздался стук в дверь, и вошла мрачная Флоренс с подносом.

– Хорошо, что к вам пришла гостья, – сказала она мисс Марпл. – Я приготовила вам мои особые булочки, которые вы когда-то любили.

– Флоренс всегда пекла самые вкусные булочки к чаю, – сказала мисс Марпл.

Польщенная хозяйка неожиданно расплылась в улыбке и вышла из комнаты.

– Думаю, моя дорогая, – сказала мисс Марпл, – мы не будем говорить об убийстве за чаем. Такая неприятная тема для разговора!

II

После чая Люси встала.

– Надо возвращаться, – сказала она. – Как я вам рассказывала, в Ратерфорд-холле не живет никто, кто мог бы быть тем, кого мы ищем. Там только старик, да пожилая женщина, да еще старый глухой садовник.

– Я не сказала, что он там живет, – возразила мисс Марпл. – Я лишь имела в виду, что он очень хорошо знает Ратерфорд-холл. Но об этом мы сможем подумать после того, как вы найдете тело.

– По-видимому, вы уверены в том, что я его найду, – сказала Люси. – А я вовсе не так в этом уверена.

– Я уверена, что вы добьетесь успеха, моя дорогая Люси. Вы всё умеете.

– В каких-то областях – да, но у меня нет опыта поиска трупов.

– Я уверена, что для этого нужно лишь немного здравого смысла, – ободрила ее мисс Марпл.

Девушка посмотрела на нее и рассмеялась. Мисс Марпл улыбнулась ей в ответ.

На следующий же день, после полудня, Люси взялась за дело со всей возможной систематичностью. Она заглянула в наружные постройки, пошарила в кустах шиповника, окружающих старые свинарники, и как раз заглянула в котельную под теплицей, как вдруг услышала сухой кашель, обернулась и увидела старика Хиллмана, садовника, неодобрительно глядящего на нее.

– Осторожнее, не то свалитесь, мисс, – предостерег он ее. – Эта лестница ненадежна; да вы только что лазили на чердак, а там полы тоже ненадежные.

Люси постаралась скрыть смущение.

– Наверное, вы считаете меня очень любопытной, – весело сказала она. – Я просто подумала, нельзя ли как-нибудь приспособить это место – например, выращивать грибы на продажу, или что-то в этом роде... Все выглядит страшно запущенным.

– Это всё хозяин, его вина. Ни пенни потратить не желает. Вместе со мною здесь должны работать двое мужчин и мальчик, чтобы держать хозяйство в порядке, но он и слышать об этом не хочет. Мне пришлось изрядно попотеть, чтобы заставить его купить газнокосилку. Он хотел, чтобы я всю траву перед домом косил вручную.

– Но ведь если здесь можно заработать денег – после небольшого ремонта...

– Такое место не будет приносить денег, слишком все запущено. Да ему это до лампочки, в любом случае. Он заботится только об экономии. Хорошо понимает, что произойдет после его смерти – молодые джентльмены продадут поместье так быстро, как только смогут. Они только и ждут, когда он отдаст концы. Я слышал, им достанется много денег после его смерти...

– Наверное, он очень богатый человек? – спросила Люси.

– «Бакалея Крэкенторпа» – вот откуда все пошло. Старый джентльмен все это начал, отец мистера Крэкенторпа. Умный человек был, во всех смыслах. Заработал состояние и построил это поместье. Твердый был, как скала, и, говорят, никогда не забывал обид... Но при всем том он был очень щедрым. Совсем не скаредным. Разочаровался в обоих своих сыновьях, как говорят. Дал им образование, вырастил их джентльменами – Оксфорд, и все такое... Но они стали слишком большими джентльменами и не захотели заниматься бизнесом. Младший женился на актрисе, а потом погиб в дорожной аварии, напившись. Старшего сына, нашего хозяина, отец недолюбливал. Тот часто жил за границей, покупал много языческих статуй и присылал их домой... В молодости хозяин не был столь прижимистым в деньгах; он стал таким уже в пожилом возрасте... Нет, они с отцом никогда не ладили, так я слышал.

Люси переваривала эту информацию, изобразив вежливый интерес. Старик прислонился к стене и приготовился продолжать свою сагу. Ему гораздо больше нравилось разговаривать, чем работать.

– Старый джентльмен умер перед войной. Ужасный у него был характер. Никто не мог ему возразить, он этого не терпел.

– И после его смерти нынешний мистер Крэкенторп приехал и поселился здесь?

– Да, вместе с семьей. Они к тому времени были уже совсем взрослыми.

– Но ведь... О, понимаю, вы имеете в виду войну четырнадцатого года?

– Нет, не это. Умер в двадцать восьмом году, вот что я имею в виду.

Люси предположила, что 1928 год и означал «перед войной», хотя она сама выразилась бы иначе.

– Ну, наверное, вам нужно продолжить свою работу, – сказала она. – Не буду вас задерживать.

– Да что же в это время-то дня можно сделать, – без энтузиазма сказал старик Хиллман. – Свету почитай что нет.

Люси вернулась в дом, по пути задержавшись, чтобы проверить небольшую рощицу из берез и азалий, казавшуюся ей перспективной.

Тут она увидела, что в холле стоит Эмма Крэкенторп и читает письмо – только что принесли дневную почту.

– Завтра приедет мой племянник, вместе со своим школьным товарищем. Комната Александра находится над крыльцом. Та, что рядом с ней, подойдет для Джеймса Стоддарт-Уэста. Они будут пользоваться ванной комнатой напротив.

– Хорошо, мисс Крэкенторп. Я прослежу, чтобы комнаты приготовили.

– Они приедут утром, до ланча. – Эмма поколебалась. – Полагаю, они будут голодные.

– Держу пари, что будут, – согласилась Люси. – Ростбиф, как вы считаете? И, может, пирог с патокой?

– Александр очень любит пирог с патокой.

Два мальчика приехали на следующее утро. У обоих были хорошо причесанные волосы, подозрительно ангельские лица и идеальные манеры. Александр Истли был светловолосым, с голубыми глазами, Стоддарт-Уэст – черноволосым и в очках.

Во время ланча они серьезно обсуждали события спортивного мира, иногда переключаясь на последние научно-фантастические романы. Дети вели себя словно пожилые профессора, обсуждающие орудия палеолита. По сравнению с ними Люси чувствовала себя очень юной.

Говяжья вырезка исчезла в одно мгновение, пирог с патокой съели до последней крошки.

– Вы двое разорите меня своим аппетитом, – проворчал мистер Крэкенторп.

Александр с упреком посмотрел на него голубыми глазами.

– Мы будем есть хлеб с сыром, если ты не можешь позволить себе покупать мясо, дедушка.

– Позволить? Я могу его себе позволить! Мне просто не нравится пустая трата денег.

– У нас ничего не пропало зря, сэр, – возразил Стоддарт-Уэст, глядя в свою тарелку, ясно свидетельствующую в пользу его правоты.

– Вы, мальчишки, едите вдвое больше меня.

– В этом возрасте мы набираем массу тела, – объяснил Александр. – Нам необходимо большое поступление протеинов.

Старик что-то проворчал в ответ.

Когда мальчики вышли из-за стола, Люси услышала, как Александр извинился перед другом:

– Не обращай внимания на моего деда. Он на диете, или что-то в этом роде, и поэтому немного странный. И еще он ужасно жадный. Думаю, это какой-то комплекс.

Стоддарт-Уэст понимающе ответил:

– У меня была тетка, которая все время считала, что скоро разорится. На самом-то деле у нее было полно денег. Патология, говорили врачи... У тебя сохранился тот футбольный мяч, Алекс?

Убрав со стола и вымыв посуду, Люси вышла из дома; до нее доносились голоса мальчиков с отдаленной лужайки. Сама она пошла в противоположном направлении, по подъездной дороге, а оттуда направилась в сторону, к зарослям кустов рододендронов, и начала тщательные поиски, приподнимая ветки и заглядывая под листья. Она переходила от одной группы кустов к другой и шарила в них клюшкой для гольфа, как вдруг вежливый голос Александра Истли заставил ее вздрогнуть:

– Вы что-то ищете, мисс Айлзбэрроу?

– Мяч для гольфа, – быстро ответила Люси. – Даже несколько мячей. Я тренировала удар почти каждый день и потеряла очень много мячей. И вот подумала, что должна найти сегодня хотя бы часть из них.

– Мы вам поможем, – любезно предложил Александр.

– Очень мило с вашей стороны. Я думала, вы играете в футбол...

– Невозможно продолжать играть, – объяснил Стоддарт-Уэст. – Становится слишком жарко. Вы часто играете в гольф?

– Он мне очень нравится. Но у меня не слишком много возможностей.

– Наверное, немного... Вы ведь здесь готовите, правда?

– Да.

– Это вы сегодня готовили ланч?

– Да. Он вам понравился?

– Просто чудо, – сказал Александр. – Нам в школе дают ужасное мясо, все пересушенное. Я люблю, чтобы говядина была розовой и сочной в середине. А пирог с патокой был просто потрясающий.

– Вы должны сказать мне, *что* любите больше всего.

– Можете как-нибудь приготовить нам яблочные меренги? Это мое любимое.

– Конечно.

Александр радостно вздохнул.

– Под лестницей есть набор клюшек для малого гольфа, – сказал он. – Мы могли бы устроить поле для гольфа на лужайке и поиграть. Как насчет этого, Стоддарт?

– Здо-о-рово! – отозвался Стоддарт-Уэст.

– Он тренируется говорить с австралийским акцентом, – вежливо сказал Александр. – На тот случай, если родители возьмут его с собой в следующем году на международный турнир по крикету.

Получив одобрение Люси, они отправились за клюшками для гольфа. Позднее, когда девушка вернулась к дому, она нашла их сидящими на лужайке, где они спорили о местоположении лунок.

– Нам не надо делать их в виде циферблата, – говорил Стоддарт-Уэст. – Это детская игра. Нам нужно сделать настоящее поле. Длинные лунки и короткие. Жаль, что номера заржавели... Почти ничего невозможно разглядеть.

– Их нужно покрасить свежей белой краской, – сказала Люси. – Завтра можете найти ее и покрасить их.

– Хорошая мысль, – лицо Александра прояснилось. – Послушайте, по-моему, в «длинном амбаре» есть старые банки с краской, остались там после маляров в прошлые каникулы. Посмотрим?

– Что такое «длинный амбар»? – спросила Люси.

Александр указал на длинное каменное строение недалеко от дома, возле задней подъездной дороги.

– Он очень старый, – объяснил он. – Дедушка называет его «дырявым амбаром» и говорит, что он еще времен Елизаветы; но он просто хвастает. Амбар остался от фермы, которая первоначально здесь стояла. Мой прадед снес ее – и построил этот ужасный дом... Многие из коллекции деда находятся в амбаре. То, что он посылал домой из-за границы, когда был молодым. Большинство вещей совершенно ужасны. «Длинный амбар» иногда используют для игры в вист и тому подобного. Для собраний «Женского института», для распродаж рукоделия... Давайте пойдем и посмотрим.

Люси охотно отправилась с ними.

Двери амбара были большие, дубовые, усеянные гвоздями.

Александр поднял руку и снял ключ с гвоздя под плющом, справа над дверью. Затем повернул его в замке, толчком распахнул дверь, и они вошли.

С первого взгляда Люси почудилось, что она находится в исключительно плохом музее. Головы двух римских императоров из мрамора уставились на нее выпученными глазами; рядом находился огромный саркофаг времени упадка греко-римского искусства; на пьедестале стояла в жеманной позе Венера, придерживая спадающие одежды.

Рядом с этими произведениями искусства стояли два стола на козлах, несколько сложенных стопками стульев и еще много всякой всячины – например, ржавая ручная газонокосилка, два ведра, пара изъеденных молью автомобильных кресел и зеленая садовая скамейка из железа без ножки.

– Кажется, я видел краску вон там, – неуверенно произнес Александр. Он пошел в угол и отодвинул в сторону рваную занавеску, которая его закрывала.

Они нашли пару банок с краской и кисти, засохшие и жесткие.

– Вам понадобится скипидар, – заметила Люси.

Однако скипидара они не нашли. Мальчики предложили съездить за ним на велосипедах, и Люси одобрила их предложение. Нанесение меток для гольфа на некоторое время развлечет их, подумала она.

Мальчики уехали, оставив ее в амбаре.

– Здесь не помешало бы прибраться, – пробормотала Люси еще до того, как они уехали.

– Я бы не стал беспокоиться, – посоветовал ей Александр. – Его убирают, когда собираются для чего-нибудь использовать, но в это время года он всегда пустует.

– Повесить ключ опять над дверью? Он там хранится?

– Да. Понимаете, здесь нечего красть. Никому не нужны эти ужасные мраморные штуки, и потом, они весят целую тонну.

Люси с ним согласилась. Художественный вкус мистера Крэкенторпа не вызвал ее восхищения. Кажется, он обладал безошибочным инстинктом выбирать самые худшие образцы любого периода.

Она стояла и оглядывалась вокруг, когда мальчики уехали. Ее взгляд остановился на саркофаге – и больше не отрывался от него.

Этот саркофаг...

Воздух в амбаре был слегка затхлым, словно его давно не проветривали. Девушка подошла к саркофагу. На нем лежала плотно подогнанная крышка. Люси задумчиво посмотрела на нее.

Потом она вышла из амбара, пошла на кухню, нашла тяжелый лом и вернулась.

Это была нелегкая задача, но Люси упрямо трудилась. Крышка медленно начала подниматься под нажимом лома.

Образовалась щель, и девушка увидела то, что было внутри...

Глава 6

I

Несколько минут спустя Люси, очень бледная, вышла из амбара, заперла дверь и повесила ключ обратно на гвоздь. Затем быстро зашагала к конюшням, вывела свою машину и поехала по задней подъездной дороге. Остановилась у почты в конце дороги. Вошла в телефонную будку, бросила монетки и набрала номер.

– Я хочу поговорить с мисс Марпл.

– Она отдыхает, мисс. Это ведь мисс Айлзбрэрроу, да?

– Да.

– Я не собираюсь ее беспокоить, это точно, мисс. Она – старая леди, ей нужно отдыхать.

– Вы должны ее побеспокоить. Это срочно.

– Я не...

– Прошу вас, сделайте то, что я сказала, сейчас же.

Когда Люси хотела, ее голос мог резать, как сталь. А Флоренс умела распознать приказ, когда слышала его.

Вскоре послышался голос мисс Марпл:

– Да, Люси?

Девушка набрала в грудь побольше воздуха.

– Вы были совершенно правы, – сказала она. – Я его нашла.

– Труп женщины?

– Да. Женщина в шубе. Она лежит в каменном саркофаге в чем-то вроде амбара-музея возле дома. Что вы хотите, чтобы я сделала? Думаю, мне следует уведомить полицию.

– Да. Вы должны сообщить в полицию. Сейчас же.

– Но что насчет остального? Насчет вас? Первое, что они захотят знать, – это почему я подняла эту тяжеленную крышку без всяких видимых причин. Вы хотите, чтобы я придумала причину?.. Я могу.

– Нет. Думаю, вы понимаете, – сказала мисс Марпл своим мягким серьезным голосом, – что единственный выход – это рассказать чистую правду.

– О вас?

– Обо всем.

Бледное лицо Люси осветила широкая улыбка.

– Для меня это будет очень просто, – сказала она. – Но могу себе представить, что им будет очень трудно в нее поверить!

Она повесила трубку, подождала несколько секунд, а затем позвонила в полицейский участок.

– Я только что обнаружила мертвое тело в саркофаге в «длинном амбаре» Ратерфорд-холла.

– Как вы сказали?

Люси повторила заявление и, предвидя следующий вопрос, назвала свое имя. Затем поехала назад, поставила машину и вошла в дом.

На минуту она остановилась в холле, размышляя. Потом коротко и решительно кивнула и прошла в библиотеку, где мисс Крэкенторп сидела с отцом и помогала ему разгадывать кроссворд из «Таймс».

– Можно вас на минутку, мисс Крэкенторп?

Эмма подняла взгляд, на ее лице промелькнула тень беспокойства. Это беспокойство, подумала Люси, вызвано чисто хозяйственными проблемами. Такие слова обычно произносит ценная домашняя прислуга, объявляя о своем уходе.

– Говорите, милая, говорите, – с раздражением произнес мистер Крэкенторп.

Люси сказала Эмме:

– Я бы хотела поговорить с вами наедине, прошу вас.

– Ерунда, – возразил мистер Крэкенторп. – Говорите прямо здесь то, что хотите сказать.

– Минуточку, отец. – Эмма встала и пошла к двери.

– Все это чепуха и может подождать, – сердито сказал старик.

– Боюсь, я не могу ждать, – возразила Люси.

– Какая дерзость! – воскликнул мистер Крэкенторп.

Эмма вышла в холл. Люси последовала за ней и закрыла за собой дверь.

– Да? – произнесла хозяйка. – В чем дело? Если вы считаете, что с мальчиками слишком много хлопот, я могу вам помогать, и...

– Дело вовсе не в этом, – ответила Люси. – Я не хотела говорить в присутствии вашего отца – ведь я понимаю, что у него слабое здоровье и подобная новость могла вызвать у него шок. Понимаете, я только обнаружила тело убитой женщины в том большом саркофаге, что в «длинном амбаре».

Эмма Крэкенторп уставилась на нее.

– В саркофаге? Убитая женщина? Это невозможно!

– Боюсь, это правда. Я уже позвонила в полицию. Они приедут с минуты на минуту.

На щеках Эммы вспыхнул легкий румянец.

– Вам следовало сказать мне сначала, до того как известить полицию.

– Простите, – ответила Люси.

– Я не слышала, как вы звонили... – Взгляд Эммы упал на телефонный аппарат на столе в холле.

– Я позвонила с почты, дальше по дороге.

– Как это странно... Почему не отсюда?

Люси быстро придумала отговорку:

– Я боялась, что рядом окажутся мальчики; они могли услышать, если бы я позвонила из холла.

– Понимаю... Да... Понимаю... Они уже едут – я имею в виду полицейских?

– Они уже здесь, – ответила Люси, так как услышала визг тормозов машины, которая подъехала к парадной двери. Почти тут же по дому разнесся звон дверного колокольчика.

II

– Мне очень, очень жаль, что пришлось просить вас об этом, – произнес инспектор Бэкон.

Держа Эмму Крэкенторп под руку, он вывел ее из амбара. Лицо женщины побледнело, казалось, ей плохо, но шагала она очень прямо и твердо.

– Я совершенно уверена, что никогда в жизни не видела эту женщину.

– Я вам очень признателен, мисс Крэкенторп. Это все, что я хотел узнать. Может быть, вы хотели бы прилечь?

– Я должна пойти к отцу. Я позвонила доктору Куимперу, как только услышала об этом, и сейчас доктор у него.

Доктор Куимпер вышел из библиотеки, когда они шли через холл. Это был высокий общительный мужчина, его бесцеремонно-небрежные манеры пациенты находили очень ободряющими.

Они с инспектором кивнули друг другу.

– Мисс Крэкенторп очень мужественно справилась с неприятной задачей, – сообщил ему Бэкон.

– Вы молодец, Эмма, – сказал доктор, похлопав ее по плечу. – Вы храбро встречаете неприятности. Я это всегда знал. С вашим отцом все в порядке. Просто пойдите и поговорите с ним, а потом возвращайтесь в гостиную и выпейте бокал бренди. Это мое предписание.

Эмили с благодарностью улыбнулась ему и прошла в библиотеку.

– Эта женщина – соль земли, – сказал доктор, глядя ей вслед. – Как жаль, что она так и не вышла замуж... Вот цена того, что она – единственная женщина в мужской семье. Вторая сестра вырвалась – кажется, она вышла замуж в семнадцать лет... Эта женщина очень красивая. Из нее вышла бы прекрасная жена и мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.